

Н. И. Храпунов

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Россия*

В ПОИСКАХ ХРИСТИАНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ В НОВОЕ ВРЕМЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ КРЫМА

В статье рассматриваются интерпретации некоторых памятников архитектурного и археологического наследия Крыма, возникшие в Новое время. Путешественники-христиане, описывавшие в XVII–XIX вв. Крымский полуостров, пришли к выводу, что наиболее выдающиеся соборные мечети были перестроенными церквями. Они исходили из убеждения в неспособности мусульман создать столь величественные сооружения, а также из их умозрительных представлений об архитектуре. Дополнительный импульс этим рассуждениям придало присоединение Крыма к России. Сказывалось отсутствие точных знаний о ранней христианской истории региона и истории архитектуры в целом. После присоединения Крыма к России некоторые авторы независимо друг от друга пришли к мысли о том, что средневековые «пещерные» города и монастыри были звеном в культурных и религиозных связях между Византией и Русью. Основанием для таких выводов стало визуальное сходство между искусственными пещерами Крыма и Святогорского и Киево-Печерского монастырей. Проанализированные сюжеты говорят о попытках отыскать «древнейшее прошлое» крымского христианства, не имевших отношения к исторической реальности. Однако такого рода суждения характеризуют особенности мышления представителей интеллектуальной элиты Нового времени.

Ключевые слова: средневековый Крым; историческая имагология; записки путешественников; пещерные города Крыма; соборные мечети; исторические мифы

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму», поддержанного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, мегагрант № 075-15-2022-1119.

Цитирование: Храпунов Н. И. В поисках христианских древностей: переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма // Античная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 431–455. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.024>

Поступила в редакцию: 21.06.2024

Принята к печати: 12.10.2024

Н. И. Храпунов

Nikita I. Khrapunov

V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russia

SEARCHING FOR CHRISTIAN ANTIQUITIES: RETHINKING THE MEDIAEVAL MONUMENTS OF THE CRIMEA IN THE MODERN PERIOD

This article examines the interpretations of some architectural and archaeological heritage sites in the Crimea that appeared from the seventeenth to nineteenth century. It was the period when the travellers who described the Crimean Peninsula concluded that the most outstanding Friday mosques initially were the churches that experienced Muslim reconstruction. The travellers with their speculative ideas about architecture thought that the Muslims were unable to create these magnificent buildings. The speculations of the kind got an additional impetus when the Crimea was unified with Russia. The lack of knowledge on the early Christian history of the region and the history of architecture in general had an effect. Following the unification of the Crimea with Russia, some authors independently produced the idea that mediaeval “cave” towns and monasteries formed a link in the cultural and religious connections between Byzantium and Russia. This conclusion was based on the visual “similarity” between the artificial caves in the Crimea and the Sviatogorskii and Kiev-Pecherskii monasteries. The cases under analysis uncover the attempts of finding the “most ancient past” of Crimean Christianity, which, however, had no relation to historical realities. Nevertheless, the conclusions under analysis are typical of the thinking of the intellectual elite of the Modern Period.

Keywords: mediaeval Crimea; historical imagology; travelogues; cave towns of the Crimea; Friday mosques; historical myths

Acknowledgements

This study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation as a part of the project *The Ethnocultural Transformations in the Eastern Roman Empire’s Lands in the Crimea*, megagrant no. 075-15-2022-1119.

For citation: Khrapunov, N. I. (2024). V poiskakh khristianskikh drevnostei: pereosmyslenie v Novoe vremia srednevekovykh pamiatnikov Kryma [Searching for Christian Antiquities: Rethinking the Mediaeval Monuments of the Crimea in the Modern Period]. *Antichnaya drevnost’ i srednie veka*, 52, 431–455. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.024>

Submitted: 21.06.2024

Accepted: 12.10.2024

Одним из последствий присоединения Крыма к России в 1783 г. стала мифологизация ряда объектов культурного наследия полуострова. К тому времени история этих памятников была забыта, а потому возникли легенды, не имевшие отношения к их реальному прошлому¹. В частности, «пещерные» церкви и монастыри византийского времени, а также монументальные мечети городов Крымского ханства и османской провинции Кефе были переосмыслены в качестве объектов, связанных с древнейшей историей христианства в Тавриде. Это явление не только свидетельствует об ограниченности знаний о прошлом Крыма в XVIII–XIX вв., но и раскрывает способы познания прошлого, характерные для интеллектуалов той эпохи.

Идеология Екатерины II первоначально апеллировала к особой роли Крыма и Херсонеса (Херсона, Корсуня) в крещении Руси, доказывая тем самым право России на обладание Крымом². Однако развалины Херсонеса стали каменоломней, откуда брали материалы для строительства Севастополя³. Российские власти превратили часть «пещерных монастырей» в Инкермане в пороховые склады⁴ и не возражали против того, что некоторые древние сооружения стали приютом для татарских пастухов и их овец⁵.

¹ Храпунов Н. И. Сотворение мифа: переосмысление памятников культурного наследия Крыма в конце XVIII–XIX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 2. С. 178–194; Храпунов Н. И., Храпунова С. Н. Другая империя и разнообразные варвары: об истоках некоторых современных крымских мифов // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций / под ред. А. И. Айбабина, Э. А. Хайрединовой. Симферополь, 2023. С. 277–284; Храпунов Н. И., Храпунова С. Н. Как поссорился Клод Шарлевич с Франсуа Андреевичем: французские консулы в Крымском ханстве о готах, Атлантиде, «пещерных городах» и золотых приисках на Чатырдаге // Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи / под ред. А. И. Айбабина, Э. А. Хайрединовой. Симферополь, 2024. С. 197–203.

² Зорин А. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2004. С. 100–102; Проскурина В. Империя пера Екатерины II: литература как политика. М., 2017. С. 160–194.

³ Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса: исследования по истории, топонимике и исторической памяти. Симферополь, 2023. С. 171–172.

⁴ Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 гг. М., 1999. С. 51.

⁵ Clarke E. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Pt. 1 : Russia, Tartary and Turkey. London, 1810. P. 492–493.

Зато возникли представления о святости или о связанности с русской и византийской церковной историей других мест.

Бывали совершенно анекдотические случаи. Один из приближенных Г. А. Потемкина, франко-немецкий авантюрист Ш.-А. Нассау-Зиген обозначил место отправления письма к супруге в 1787 г. как «Сен-Ферополь» (*Saint-Féropol*)⁶. Очевидно, он решил, что название города происходит от имени «святого Ферополя». Но тщетными будут поиски в святцах этого экзотического подвижника. В реальности топоним *Симферополь* образован от греческих *συμφέρω* («собираю», «приношу пользу») и *πόλις* («город»). Это название города сконструировано на античный лад, в подражание древней топонимике Северного Причерноморья⁷.

Поскольку письменных источников, связанных с пещерными городами Крыма, в XVIII – первой половине XIX в. не знали, предполагалось, что все эти археологические памятники возникли в одно время при одних и тех же обстоятельствах. Их строителями называли представителей самых разных народов Крыма, например, тавров, готов или генуэзцев⁸.

В Инкермане, расположенном в верховьях Севастопольской бухты, неподалеку от Севастополя и Херсонеса, находятся средневековый замок и многочисленные «пещерные» памятники (ил. 1). Согласно современным представлениям, крепость на вершине горы соорудили в VI в., а большую часть церквей и монастырей в окрестных скалах, вероятно, в XIV–XV вв.⁹

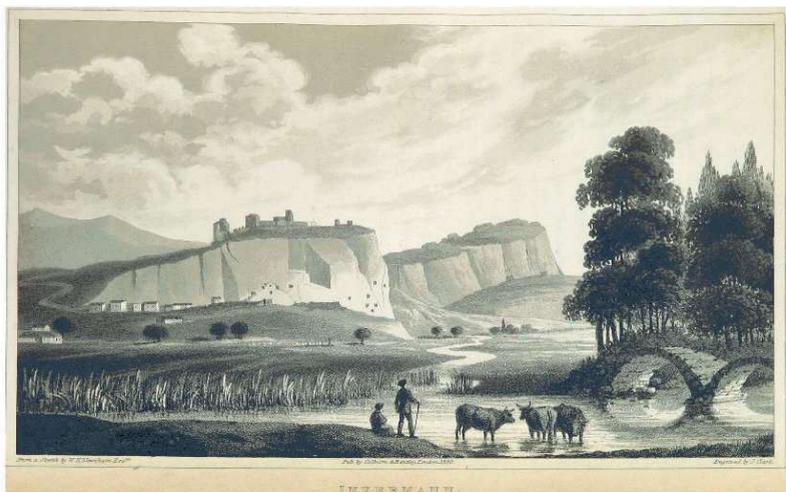
Однако путешественники Нового времени воспринимали инкерманские памятники как единый, одновременный комплекс. Описывая обезлюдевшие искусственные пещеры, которые он видел в 1794 г., П.-С. Паллас пришел к выводу, что их высекли беглые монахи, искавшие убежища в далеком краю. Ученый знал, что в ранневизантийское время в Крыму жили племена готов и что

⁶ *Aragon [L.-A.] d'*. Un paladin au XVIIIe siècle. Le prince Charles de Nassau-Siegen d'après sa correspondance originale inédite de 1784 à 1789. Paris, 1893. P. 119.

⁷ *Unbegaun B.* Les noms des villes russes: la mode grecque // *Revue des études slaves*. 1936. Т. 16, Fasc. 3–4. P. 225.

⁸ *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* Херсон и его округа в конце X–XI вв. «Пещерные города» // *Русский исторический сборник. Средневековый Херсон X–XI вв.* М., 2015. С. 433–439.

⁹ *Могаричев Ю. М.* «Пещерные города» в Крыму. Симферополь, 2005. С. 68–88; *Могаричев Ю. М.* Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997. С. 6–30.



Ил. 1. Инкерман. Гравюра Дж. Кларка по рисунку У.-Х. Ньюнема (1827–1830) (по: *Храпунов Н. И.* Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь, 2022. С. 280, рис. 56)

Fig. 1. Inkerman. From a sketch by W. H. Newnam, engraved by J. Clark (1827–1830) (after: *Khrapunov N. I.* Angliiskie puteshestvenniki i Krym. Konets XVIII – pervaya tret' XIX v. Sevastopol, 2022. P. 280, fig. 56)

их соплеменники на материке были арианами. Поэтому, согласно Палласу, пещерные кельи и часовни соорудили ариане, скрывавшиеся от преследований властей. Этот вывод исследователь распространил и на другие «пещерные монастыри» в Крыму, «отыскав» параллели на материке: «Подобную же работу греческих (т. е. православных. – *Н. Х.*) монахов России мы видим в богатом Святогорском монастыре за Донцом, недалеко от Тора и Изюма. Этот монастырь был выдолблен в высокой лесистой меловой горе подле Донца...»¹⁰ Речь идет о монастыре, возникшем над р. Северский Донец, на территории нынешней Донецкой Народной Республики, в котором было создано несколько ярусов искусственных пещер – церквей, келий, трапезной и других построек. Точная дата его основания неизвестна. Сохранившиеся документы фиксируют обитель с XVII в., но в историографии имеются предположения о ее возникновении в домонгольское время, например, в связи

¹⁰ Паллас П. С. Наблюдения... С. 50.

с деятельностью византийских монахов VIII–IX вв.¹¹ Ясно, что Паллас исходил из кажущегося сходства искусственных пещер в Крыму и на берегах Северского Донца. Травелог Палласа способствовал тому, что мысль о связи между крымскими «пещерными городами» и белыми византийскими монахами надолго утвердилась в историографии¹². Однако наблюдение о подобии искусственных пещер Крыма и Святогорского монастыря прошло незамеченным.

Другие путешественники, также отметившие сходство крымских пещерных монастырей с сооружениями на материке к северу от полуострова, использовали эту мысль для весьма смелых умозаключений, позволивших «встроить» историю Крыма в контекст византийско-русских отношений. С. Сестренцевич-Богущ, побывавший в Крыму в 1783 и 1787 гг., проводил параллель между пещерными сооружениями поселения и монастыря Качи-Кальон и городища Бакла¹³, с одной стороны, и Киево-Печерским монастырем, одной из самых почитаемых православных святынь Киева, с другой:

В самом деле кажется, что эти убежища – дело рук древних греческих монахов, занимавшихся выкапыванием для себя монастырей, как об этом свидетельствует ныне Печерский [монастырь] в Киеве. Греческие надписи, разные атрибуты святых, принятые в этой (православной. – Н. Х.) церкви, которые не стерла еще рука времени с некоторых стен в этих пещерах, на мой взгляд, подтверждают эту догадку¹⁴.

Киево-Печерский монастырь возник на окраине Киева в XI в.¹⁵ Его ранняя история связана с древнерусскими, а не с византийскими монахами, хотя легендарный основатель обители, Антоний Печерский, бывал на Афоне¹⁶. В конце XVIII – первой половине XIX в. Киево-Печерский монастырь был одним из важнейших духовных центров российского православия, привлекавшим множество паломников¹⁷. Наблюдение С. Сестренцевича

¹¹ Святогорская в честь Успения пресвятой Богородицы мужская лавра // ПЭ. 2021. Т. 62. С. 109–122.

¹² Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Херсон и его округа... С. 435–444.

¹³ О них см.: Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму... С. 150–153, 181–184.

¹⁴ *Sestrenczewicz de Bohusz S. Histoire de la Tauride.* Brunswick, 1800. Т. 1. Р. 24.

¹⁵ Киево-Печерская лавра // ПЭ. 2013. Т. 33. С. 8–9.

¹⁶ Антоний // ПЭ. 2021. Т. 2. С. 602–603.

¹⁷ Толочко А. Киевская Русь и Малороссия в XIX веке. Киев, 2012. С. 153–160.

Переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма

«открывало» связь, пусть и опосредованную, между археологическими памятниками Крыма и русским православием.

Но не он один приходил к подобным умозаключениям. Француз Ш.-Ж. Ромма, который приехал в Крым в 1786 г., заинтересовал эпизод с крещением Владимира, и он несколько раз возвращался к этому вопросу. Осмотрев Инкерман, путешественник заключил, что во время корсунского похода Владимира его войско заняло окрестности византийского города. Обнаружив там пещерные монастыри и церкви, «варяги» (очевидно, дружинники Владимира) заимствовали приемы сооружения искусственных пещер. После возвращения в Киев привезенные из Крыма монахи, а также «варяги» Владимира стали строить подземные сооружения Киево-Печерского монастыря по заимствованной из Крыма «технологии». По словам Ромма, «представляется если не очевидным, то по крайней мере весьма вероятным, что киевские подземелья сделаны по образцу инкерманских гротов, что эти последние могли, в части своей, быть также делом рук славян, являвшихся тогда подданными Греческой (т. е. Византийской. – Н. Х.) империи...»¹⁸

Точно так же, как и Сестренцевич, Ромм «обнаружил», что крымские «пещерные монастыри» были звеном в культурных и религиозных связях Византии и Руси (России). Это свидетельствует об общем стиле мышления образованных путешественников.

Параллельно возникла интерпретация монументальных мечетей крымских городов как перестроенных христианских церквей. Эту «роль» отводили самым большим и красивым зданиям – соборным мечетям в Феодосии, Евпатории и Бахчисарае.

В центральной части османского города Кефе (генуэзской Кафы), в российское время ставшего Феодосией, находилась соборная мечеть Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами (Султан-Селим-Джами)¹⁹. До наших дней она не сохранилась (ил. 2, 3). Мечеть

¹⁸ *Romme Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786 / pr. M. Deschanet, G. Bekirova. Paris, 2016. P. 126.*

¹⁹ *Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. 1927. № 2. С. 140; Кирилко В. П. Архитектура мечетей османского города Кефе (по материалам письменных и графических источников) // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2018. Вып. 10. С. 224–231; Кирилко В. П. Разрезы кефенской Биюк Джами // Археология евразийских степей. 2023. № 5. С. 196–210; Зиливинская Э. Д. Многокупольные мечети в Крымском ханстве // МАИЭТ. 2021. Вып. 26. С. 344–347.*

построили в начале XVI в. по указанию наместника Кефе в 1504/1505–1512 гг., будущего правителя Османской империи Сулеймана I Великолепного²⁰. Некоторые исследователи полагают, что строителем феодосийской мечети был прославленный османский архитектор Ходжа Мимар Синан²¹. Они исходят из разных косвенных соображений, забывая о том, что в известных списках построек Синана феодосийская мечеть не значится, а фигурируют лишь бани в Кефе²².



Ил. 2. Уильям Хейсти. Кафа [Феодосия]. Фасад главной мечети (Передний фасад, каким он был изначально / Фасад оригинальный; 1798). Частная коллекция

Fig. 2. William Hastie. Kafa [Feodosia]. Elevation of the Principal Mosque (Front Elevation as it original[ly] was, 1798). Private collection

²⁰ *Veinstein G., Berindei M.* La présence ottomane au sud de la Crimée et en mer d'Azov dans la première moitié du XVI^e siècle // *Cahiers du monde russe et soviétique.* 1979. Vol. 20, No. 3–4. P. 395; *Balard M., Veinstein G.* Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottoman // *Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public,* 11^e congrès, Lyon, 1980. *Le paysage urbain au Moyen-Age.* Lyon, 1980. P. 97, 114–115.

²¹ Например: *Засыткин Б. Н.* Памятники архитектуры крымских татар... С. 142–143; *Бочаров С. Г.* Мечети города Каффа (Кефе) в 1340–1779 годах // *Поволжская археология.* 2016. № 2. С. 127.

²² *Эссад Дж.* Константинополь от Византии до Стамбула. М., 1919. С. 300–309; ср.: *Necipoğlu G.* *The Age of Sinan: Architectural Culture in the Ottoman Empire.* Princeton ; Oxford, 2005. P. 558–563.

Переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма

Немецкий купец Н.-Э. Клееман, бывший в Кафе в 1769 г., описал «главную мечеть» (*Hauptmoschee*), стоящую посреди города. Путешественник отметил, что ее «заложены большие окна (*vermauerten langen Fenster*) и прочие памятники ясно доказывают, что это была христианская церковь»²³. В русском переводе пропало указание на то, что окна мечети были «заложены»²⁴. Он сделан не с немецкого оригинала, а с французского перевода, где вполне корректно говорится о «больших заложённых окнах» (*grandes fenêtres murées*)²⁵. Чем объясняется решение переводчика на русский И. И. Одинцова, непонятно²⁶.

Клееман посчитал, что феодосийская церковь несет следы перестройки и что прежде там были какие-то окна, по его мнению, не характерные для мусульманской архитектуры. Это позволило путешественнику заключить, что данное здание прежде было церковью. Но интереснее другая ссылка – на «прочие памятники» (*andere Denkmäler*). Дело в том, что строители галереи при входе в мечеть использовали мраморные колонны из более древней постройки или построек. На одной из них сохранилась греческая надгробная надпись 819 г. По предположению А. Ю. Виноградова, колонну с надписью могли привезти из Керчи, взяв ее из ранневизантийской базилики²⁷. Если Клееман имел в виду эту колонну, ему явно показалось, что она изначально

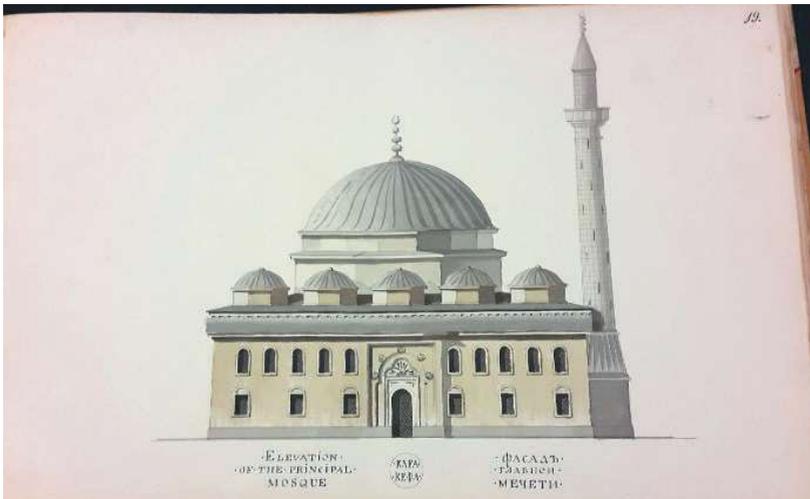
²³ Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschiack-Tartarey über Kavshan, Bender, durch die Nogew-Tartarey in die Crimm. Wien, 1771. S. 104; Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschiack-Tartarey über Cavshan, Bender, durch die Noden-Tartarey in die Crimm. Leipzig, 1773. S. 169.

²⁴ Клееманово путешествие из Вены в Белград, також в земли буджатских и нагайских татар и во весь Крым. СПб., 1783. С. 147.

²⁵ *Kleeman N. E. Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova, dans le pays des Tartares Budziacs & Nogais dans la Crimée.* Neuchâtel, 1780. P. 147.

²⁶ Точно также не ясно, почему «множество куполов» (*vielen Kuppeln; plusieurs dômes* во французском переводе) кафинской мечети в русском тексте превратились в «украшена многими на крышках сделанными фигурами» (ср.: Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen... 1771. S. 104; Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen... 1773. S. 169; *Kleeman N. E. Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova...* P. 147; Клееманово путешествие из Вены в Белград... С. 147).

²⁷ *Виноградов А. Ю.* Первый эпитафист, «год от Адама» и воспорский Апостолейон. История феодосийской колонны // *Образ Византии : сб. ст. в честь О. С. Поповой / отв. ред. А. В. Захарова.* М., 2008. С. 67–72.



Ил. 3. Уильям Хейсти. Кафа [Феодосия]. Фасад главной мечети (Передний фасад, как он есть в настоящее время / Фасад с перделкой 1798). Частная коллекция

Fig. 3. William Hastie. Kafa [Feodosia]. Elevation of the Principal Mosque ([Front Elevation] as it is at present, 1798). Private collection

находилась в галерее (портике) при входе в здание, а потому греческая надпись «свидетельствовала» о наличии «домусульманского» (христианского) этапа в истории мечети.

Несколько позже, в российскую эпоху, в легенду мечети добавили новые подробности. Французский путешественник барон Ш.-А. де Бар, осмотревший Феодосию в 1784 г., назвал важнейшей достопримечательностью города «церковь, где крестился Владимир, великий князь русский, которую турки обратили в мечеть...»²⁸ Де Бар явно доверился местным информаторам – русским офицерам, чиновникам или духовным лицам. Как известно, древнерусская летопись сообщает, что по одной из версий киевский князь крестился в византийском Корсуне (Херсоне). Но после того, как во второй половине XV в. последние жители оставили город, его местоположение было забыто. Херсон стали отождествлять с самыми разными местами на Крымском

²⁸ Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. 2015. Вып. 20. С. 408.

Переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма полуострове и за его пределами, в том числе с Кафой, называя последнюю местом, где крестился Владимир²⁹. Очевидно, предполагалось, что такой выдающийся центр не мог перестать существовать, превратившись в груду развалин. Впоследствии самую большую в Феодосии мечеть сочли местом, подходящим для крещения древнерусского князя и, соответственно, перестроенной церковью. Таким образом, краткое сообщение де Бара фиксирует новую стадию развития легенды мечети Шахзаде-Сулейман-Хан-Джами. Мысль о том, что большая феодосийская мечеть на самом деле была «перестроенной церковью», регулярно повторяли путешественники и исследователи XIX в.³⁰

Еще одна мечеть, которую сочли переделанным христианским храмом, – соборная Татар-Хана в Евпатории (Кезлев, Гёзлев в Османское время), городе на западном побережье Крымского полуострова (ил. 4). Это монументальное сооружение середины XVI в. возведено по проекту, выполненному Ходжой Мимар Синаном³¹. Возможно, он не принимал непосредственного участия в строительстве, поскольку в этот момент был занят работами в Константинополе, тогда как созданием евпаторийской мечети занимался кто-то из столичных архитекторов и местные каменщики³². Большая мечеть с двумя минаретами производила большое впечатление на приезжих³³.

²⁹ Подробнее см.: *Храпунов Н. И.* В поисках Херсонеса... С. 115–156 (о локализации крещения в Кафе – с. 116–121).

³⁰ [*Броневский В. Б.*] Обзорение южного берега Тавриды. В 1815 году. Тула, 1822. С. 136–137; *Бжшшкьянц М.* Путешествие в Польшу и к другим местам, населенным армянами, выходящими из города Ани / пер. с арм. А. Мазирова // Центральный музей Тавриды. КП-23130, Д-8830. Л. 91; *Dubois de Montpéroux F.* Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris, 1843. Т. 5. Р. 290–291; *Кенпен П. [И.]* Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. С. 70–72; *Guthrie K. B.* Through Russia: From St. Petersburg to Astrakhan and the Crimea. London, 1874. Vol. 1. P. 142; *Кондараки В. X.* Универсальное описание Крыма. СПб., 1875. Ч. 15. С. 134.

³¹ *Эссад Дж.* Константинополь от Византии до Стамбула... С. 302; *Necipoğlu G.* The Age of Sinan... P. 559.

³² *Necipoğlu G.* The Age of Sinan... P. 265.

³³ О памятнике: *Засыпкин Б. Н.* Памятники архитектуры крымских татар... С. 140–142; *Кутайсов В. А.* Мечеть Татар-хана в Гёзлёве // Историческое наследие Крыма. 2008. № 22–23. С. 440–455; *Necipoğlu G.* The Age of Sinan... P. 265–267; *Зилвицкая Э. Д.* Многокупольные мечети в Крымском ханстве... С. 347–350.



Ил. 4. Уильям Хейсти. Козлов [Евпатория]. Фасад главной мечети (Передний фасад [Главной Мечети], 1798). Частная коллекция

Fig. 4. William Hastie. Kozlove [Yevpatoria]. Front of the Principal Mosque (Front Elevation [of the principal Mosque], 1798). Private collection

В 1634–1635 гг. у крымского хана побывало посольство московского царя Михаила Федоровича. В его составе был священник по имени Иаков, который по возвращении написал предназначенное для царя «Сказание» о мощах святого, имя которого осталось неизвестным: его почитали на развалинах средневекового Инкермана (Каламиты). Этот святой не позволил священнику вывезти свои мощи, «язь убо хощу по прежнему здѣ учинити Русь...»³⁴. «Сказание» Иакова сохранилось в нескольких списках, слегка отличающихся друг от друга. Автор источника перечислил сразу несколько крымских мечетей, якобы перестроенных из церквей, и среди них – евпаторийскую: «В Козлеве

³⁴ Сказание священника Иакова / изд. М. Оболенский // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 690. Ср.: *Петровский Н.* Повесть священника Иакова «О мощах неведомых» по списку А. И. Соколова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1895. Т. 13, вып. 2. С. 57. О контексте и возможном смысле источника см.: *Храпунов Н. И.* The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the Mid-sixteenth Century to 1783 // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 4. С. 859.

Переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма церкви соборная христианская зело велика и украшена, сделана мечетью...»³⁵

Следующий этап в формировании представлений о том, что эта мечеть была переделанной церковью, связан с российской эпохой в истории Крыма. Многие из путешественников и писателей ничего не знали о Ходже Синане и не могли прочесть надписи в мечети, а потому доверяли своей интуиции. Поэт и археолог В. Г. Тепляков, осматривавший памятник в 1830 г., писал: «[В]ы видите главную татарскую мечеть, коей архитектура напоминает о минувшем существовании и благоденствии генуэзцев в стране сей»³⁶. По его словам, «татарская мечеть» создана была «из остатков старого генуэзского храма»³⁷. Аргументы Теплякова сводились к тому, что архитектурное убранство внутренней части храма свойственно европейскому Средневековью, а не мусульманскому Востоку:

Темные аркады, устроенные одне над другими, образуют по шести сводов на каждой стороне храма, представляющего фигуру несколько продолговатого четвероугольника, и окончивающегося высоким куполом. Такое расположение сохраняет, кажется, явную печать Средних времен, то есть: соединение легких изящных пропорций Древности с готическою мрачностью и массивным стилем новейшаго зодчества³⁸.

С современной точки зрения эти рассуждения можно определить как умозрительные, основанные на впечатлениях и ощущениях, но не на знании архитектурных особенностей конкретного памятника и широкого контекста истории Крыма. Колонии средневековых генуэзцев (XIII–XV вв.) располагались на южном побережье – от Балаклавы (Чембало) на западе до Керчи (Воспоро) на востоке³⁹, но Евпатория (Кезлев) в то время не существовала. После того, как в 1475 г. генуэзские поселения были

³⁵ Сказание священника Иакова... С. 691; ср.: *Петровский Н.* Повесть священника Иакова... С. 59.

³⁶ *Тепляков В. [Г.]* Письмо из Крыма к М. И. Л. // *Одесский альманах на 1831^й год.* Одесса, 1831. С. 116.

³⁷ Там же. С. 118–119.

³⁸ Там же. С. 120–121.

³⁹ *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М. ; Л., 1964. С. 108–121.

завоеваны османами, среди крымских татар распространились предания о борьбе с генуэзцами, связавшие с последними ряд никогда не принадлежавших тем крепостей⁴⁰. Вероятно, берущая начало от местных жителей традиция привела к тому, что многие западные и российские путешественники и исследователи XVIII–XIX вв. связывали с генуэзцами «пещерные города» Крыма и другие памятники, в реальности тем не принадлежавшие⁴¹. Потому предположение о строительстве генуэзцами церкви в Евпатории, впоследствии ставшей мечетью, было оригинальным, но тем не менее находилось в рамках популярных представлений его времени.

В 1875 г. историк и этнограф В. Х. Кондараки попытался обосновать «христианское прошлое» евпаторийской мечети ссылкой на особенности ее архитектуры. Исследователь писал, что эту постройку «никак не можем признать за турко-татарскую, во-первых, по направлению алтаря и наконец по минарету, основание которого обыкновенно связывается с капитальной стеною и устраивается у входных дверей»⁴². Правда, эти слова мало соответствуют реальности. Мечеть ориентирована по оси север – юг, причем в ее северной стене находится главный вход, а южная с алтарной нишей, *михрабом*, направлена на Мекку. Два минарета фланкировали здание – каждый из них пристроен с внешней стороны к середине соответственно западной и восточной стен мечети⁴³. Важен, однако, сам ход мысли исследователя и попытка отыскать христианское наследие там, где его в реальности не было.

В комплекс Ханского дворца в Бахчисарае входит Большая мечеть (ил. 5). Сохранившееся до наших дней здание отражает

⁴⁰ *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века. Земли исторической России и сопредельные области / пер. с осм. Е. [В.] Бахревского. М., 2023. С. 338, 380–381, 383–387, 389, 392, 395, 428, 430, 432–433, 438, 449, 612, 616.

⁴¹ *Храпунов Н. И.* Мангупское городище в трудах путешественников конца XVIII – начала XIX в.: исследования и иллюзии // МАИЭТ. 2017. Вып. 22. С. 418–420.

⁴² *Кондараки В. Х.* Универсальное описание Крыма. Ч. 15... С. 146; ср.: Ч. 14. С. 28.

⁴³ *Якобсон А. Л.* Средневековый Крым... С. 147, рис. 48; *Кутайсов В. А.* Мечеть Татар-хана в Гёзлэве... С. 449–451, 453, рис. 28–29; *Necipoglu G.* The Age of Sinan...P. 265, fig. 245.

Переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма результаты перестройки (реконструкции) 1740 г., но изначальная постройка, очевидно, более древняя, предположительно XVI в.⁴⁴



Ил. 5. Роберт-Уильям Хей, расцветивание акварелью – Даниэль Финч. Бахчисарай (1807–1823/1826) (по: *Храпунов Н. И.* Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Приложение. Живописное путешествие по Крыму Реджинальда Хебера и Роберта-Уильяма Хей. Севастополь, 2022. С. 133)

Fig. 5. Robert William Hay, finished with watercolour by Daniel Finch. Bachtiserai [Bakhchisarai] (1807–1823/1826) (after: *Khrapunov N. I.* Bakhchisarai v opisaniikh inostrannykh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX veka. Prilozhenie. Zhivopisnoe puteshestvie po Krymu Reginalda Hebera i Roberta-Williama Haya. Sevastopol, 2022. P. 133)

Священник Иаков писал:

В Бакчисараех, где царь живет, христианская ж церкви велика и висока, сделана мечетью; царь ходит в нее по своей вере молитися. В Искиюрт от Бакчисараев с версту, церкви зело велика и украшена велми была, ныне же сделана мечетью; а кладутся в ней крымские цари и царевичи, а простые мурзы и татарове отнюдь не кладутся⁴⁵.

⁴⁴ *Ибрагимова А. М.* Бахчисарайский ханский дворец XVI–XVIII вв. Киев, 2015. С. 101–108; Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. 1 : г. Бахчисарай / под ред. Р. С. Хакимова. Симферополь, 2016. С. 86–88.

⁴⁵ Сказание священника Иакова... С. 691; ср.: *Петровский Н.* Повесть священника Иакова... С. 59.

Н. И. Храпунов

«Царем» путешественник назвал крымского хана. «Великая и высокая» бахчисарайская мечеть, – видимо, Большая ханская, входившая в дворцовый комплекс. Искиюрт – это Эски-Юрт («старое становище»), поселение к западу от Бахчисарая, ныне ставшее частью современного города (ил. 6). В Эски-Юрте был район Азиз («почтенный») с кладбищем, где похоронили нескольких представителей династии Гиреев⁴⁶. Известны остатки нескольких мечетей, находившихся в этом месте⁴⁷, однако какую из них имел в виду Иаков, не ясно. Но важно, что священник был склонен называть большие мечети «перестроенными церквями».



Ил. 6. Христиан Гейслер. Вид Эски-Юрта и древних гробниц близ деревни того же имени, ниже Бахчисарая (по: *Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig, 1801. Pl. 2*)

Fig. 6. Christian Geissler. A Prospect of *Eski-Yourt*, or the ancient sepulchral monuments, near the village of the name, immediately below Bakhtchisarai (after: *Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig, 1801. Pl. 2*)

На фоне подобных рассуждений любопытно умозаключение из травелога М. Гатри, изданного в 1802 г., который основан не на личных наблюдениях, но на информации из сочинений других авторов⁴⁸. Здесь «перевернута» логика большинства

⁴⁶ Свод памятников... С. 148.

⁴⁷ Там же. С. 157–158.

⁴⁸ О нем см.: *Храпунов Н. И. Английские путешественники и Крым...* С. 95–121.

Переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма путешественников. Рассказывая о Ханском дворце в Бахчисарае, шотландский ученый-энциклопедист пришел к выводу, что европейцы заимствовали достижения мусульманской архитектуры (а не мусульмане перестраивали церкви в мечети). По его мысли, средневековый готический стиль заимствован христианами у арабов, о чем свидетельствует минарет Большой ханской мечети:

Кажется, это то самое украшение, которое принесли в Европу сарацины, столь обыкновенное у средневековых соборов, [известных] под названием «готических», но по какой причине [оно дано] – не могу и представить, разве что желание добиться трепетной легкости арабского минарета означает готического архитектора⁴⁹.

Вывод этот, конечно, фантастический, но он свидетельствует о сомнениях и непонимании, которые охватывали путешественников при виде крымских памятников.

Уместен вопрос: насколько путешественники и писатели конца XVIII – начала XIX в. были свободны от влияния государственной идеологии? Как уже говорилось, Екатерина II изначально апеллировала к христианскому наследию Крыма, «доказывая» тем самым право России на Тавриду. Кажется, со временем пропаганду сознательно уменьшили, вспомнив о том, что подавляющее большинство крымских жителей составляли мусульмане⁵⁰. Это решение соответствовало общему направлению Екатерининской политики. Во время путешествия на юг 1787 г. императрица оказывала подчеркнутое внимание и демонстрировала расположение представителям крымско-татарской верхушки, что было частью ее политики терпимости и интеграции в отношении неправославного населения⁵¹. Своим спутникам Екатерина II продемонстрировала желание сохранить по возможности традиционный уклад жизни крымских татар, не покушаясь на их культурную

⁴⁹ *Guthrie M.* A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea. London, 1802. P. 75.

⁵⁰ *Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков: численность, размещение, этнический состав. М., 2003. С. 87–91, 121–122; *Конкин Д. В.* К вопросу о населении Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. и первой волне крымско-татарской эмиграции // МАИЭТ. 2022. Вып. 27. С. 628–647.

⁵¹ *Ибнеева Г. В.* Имперская политика Екатерины II в зеркале венценосных путешествий. М., 2009. С. 221–230.

и религиозную особость, чтобы тем самым добиться их расположения⁵². Крымско-татарские крестьяне не были закрепощены: оставшись лично свободными, они пользовались беспрецедентными налоговыми льготами, а потому их положение было значительно лучше, чем у крепостных материковых губерний или же у переселенных в Крым православных земледельцев⁵³.

До середины XIX в. доля православного населения Крыма была сравнительно невелика⁵⁴. Образованная же публика особенно интересовалась богатейшим античным наследием Крыма⁵⁵. Некоторые «пещерные монастыри» превратились в почитаемые памятники «древнего православия» лишь в третьей четверти XIX в., когда архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов) и его преемники реализовали проект «русского Афона» в Крыму, который предусматривал «возобновление» средневековых и создание новых монастырей. Тогда была разработана «виртуальная» история некоторых «пещерных монастырей», связавшая их прошлое с деятельностью ранне-византийских и даже римских святых⁵⁶. Одновременно благодаря усилиям государственных и церковных властей Херсонес был признан центром русского православия⁵⁷. Но даже во время торжеств 1888 г., отмечавших 900-летие принятия христианства на Руси, их центром был избран Киев, «купель нашего крещения», по выражению главы празднования, генерал-прокурора

⁵² Храпунов Н. И. Бахчисарай в описаниях иностранных путешественников конца XVIII – начала XIX века. Севастополь, 2022. С. 109, 119.

⁵³ Храпунов Н. И., Конкин Д. В. Между Западом и Востоком: особенности развития Крыма в составе Российской империи в контексте межкультурных коммуникаций (1783–1853) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, вып. 7. Абз. 20–23, 29, 39. URL: <https://history.jes.su/s207987840015401-0-1> (дата обращения: 06.09.2024); Конкин Д. В. Налогообложение мусульман Крыма: традиции и новации // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / под ред. Н. И. Храпунова, Д. В. Конкина. Севастополь, 2017. С. 189–203.

⁵⁴ Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма... С. 121–125.

⁵⁵ Формозов А. А. Страницы истории русской археологии. М., 1986. С. 85–99; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.

⁵⁶ Глушак А. С., Антонова И. А., Филиппенко В. Ф., Наумова Н. В., Червяков С. Н. Крым христианский. Севастополь, 1996. С. 75–125; Тур В. Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. 2-е изд. Киев, 2006. С. 80–159.

⁵⁷ Храпунов Н. И. В поисках Херсонеса... С. 157–222.

Синода и фактического главы Русской православной церкви К. П. Победоносцева⁵⁸. Но и во второй половине XIX в. Крым продолжал считаться территорией не вполне русской в культурном и религиозном отношении. В 1885 г. историк А. Н. Пыпин сравнил Крым с Кавказом, противопоставив их таким «русским пейзажам», как Волга и Киев⁵⁹. А за два года до этого епископ Таврический Гермоген (Добронравин) в речи в честь столетия присоединения Крыма горько сожалел о том, что не Таврида русифицируется, а оказавшиеся здесь русские, наоборот, начинают подражать нравам ее «азиатских» жителей: «О, Крым, Крым, возлюбленный наш Крым!.. Как много еще у тебя нерусского, как много еще у тебя неправославного!..»⁶⁰

Таким образом, начиная с XVII в. некоторые путешественники пришли к выводу, что большие (соборные) мечети крымских городов были перестроенными христианскими храмами. Они исходили из представлений о неспособности мусульман создать величественные архитектурные сооружения и умозрительных представлений об архитектуре. Дополнительный импульс этим рассуждениям придало присоединение Крыма к России. Сказывалось отсутствие у путешественников точных знаний о ранней христианской истории региона и истории архитектуры в целом. Некоторые путешественники отмечали сходство между крымскими «пещерными городами» и искусственными пещерами Святогорского и Киево-Печерского монастырей. На этом основании крымские памятники были интерпретированы как звено в культурных и религиозных связях Византии и Руси. Но такого рода суждения не укоренились в общественном сознании. Эти эпизоды свидетельствуют о попытках обнаружить древние эпизоды в истории крымского христианства, не имевших отношения к реальности, и характеризуют особенности мышления представителей интеллектуальной элиты Нового времени.

⁵⁸ *Левкиевская Е. Е.* Юбилейное путешествие Романовых 1913 г. на фоне имперских юбилеев: метафора пути // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу / отв. ред. М. В. Лескинэн, О. В. Хаванова. СПб., 2016. С. 274–275; *Храпунов Н. И.* В поисках Херсонеса... С. 213–215.

⁵⁹ *Пыпин А. Н.* Волга и Киев. Впечатления двух поездок // Вестник Европы. 1885. Т. 4, № 7. С. 190.

⁶⁰ *Гермоген (епископ).* Таврическая епархия. Псков, 1887. С. 506.

Н. И. Храпунов

REFERENCES

- Antonii (2021). *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia] (Vol. 2, pp. 602–606). Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entseklpediia”.
- Aragon, [L.-A.] d’ (1893). *Un paladin au XVIII^e siècle. Le prince Charles de Nassau-Siegen d’après sa correspondance originale inédite de 1784 à 1789*. Paris: E. Plon, Nourrit et C^{ie}.
- Balard, M., & Veinstein, G. (1980). Continuité ou changement d’un paysage urbain? Caffa génoise et ottomane. In *Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l’enseignement supérieur public, 11^e congrès, Lyon, 1980. Le paysage urbain au Moyen-Age* (pp. 79–181). Lyon: Presses universitaires de Lyon.
- Bertier Delagarde, A. L., & Belyavskaya, S. L. (Trans.). (1999). *Pallas P. S. Nabludeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnyim namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 gg.* [Pallas P. S. Travels through the Southern Provinces of the Russian Empire, in the Years 1793 and 1794]. Moscow: Nauka.
- Bocharov, S. G. (2016). Mecheti goroda Kaffa (Kefe) v 1340–1779 godakh [Mosques of the City of Caffa (Kefe) in the Years 1340–1779]. *Povolzhskaia arkhologiia*, 2, 120–137.
- [Bronevsky, V. B.] (1822). *Obozrenie iuzhnogo berega Tavridy. V 1815 godu* [A Review of the South Coast of the Taurida: In the Year 1815]. Tula: Tipografiia Gubernskogo pravleniia.
- Bzhishkiants, M. *Puteshestvie v Pol’shu i k drugim mestam, naseleennyi armianami, vykhodtsami iz goroda Ani* [A Tour to Poland and Other Places Populated by the Armenians Originating from the Town of Ani]. Tsentral’nyi muzei Tavridy. KP-23130. D-8830.
- Clarke, E. D. (1810). *Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa* (Pt. 1: Russia Tartary and Turkey). London: Cadell and W. Davies.
- Deschanet, M., & Bekirova, G. (Eds.). (2016). *Romme, Ch.-G. Voyage en Crimée en 1786*. Paris: L’Harmattan.
- Dubois de Montpéreux, F. (1843). *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée* (Vol. 5). Paris: Librairie de Gide.
- Essad, J. (1919). *Konstantinopol’ ot Vizantii do Stambula* [Constantinople from Byzantium to Istanbul]. Moscow: M. and S. Sabashnikov.
- Evliya Çelebi (2023). *Kniga puteshestviia. Izvlecheniia iz sochineniia turetskogo puteshestvennika XVII veka. Zemli istoricheskoi Rossii i sopredel’nye oblasti* [Book of Travels: A Selection from the Seventeenth-Century Ottoman Traveller’s Work. The Lands of Historical Russia and Neighbouring Lands]. Moscow: Institut naslediia.
- Formozov, A. A. (1986). *Stranitsy istorii russkoi arkhologii* [Pages in the History of Russian Archaeology]. Moscow: Nauka.
- Germogen (bishop) (1887). *Tavricheskaia eparkhiia* [Tauric Eparchy]. Pskov: Tipografiia Gubernskogo pravleniia.
- Gertsen, A. G., & Mogarichev, Yu. M. (2015). Kherson i ego okrug v kontse X–XI vv. “Peshhernye goroda” [Cherson and Its Environs in the Late-Tenth and

Переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма

Eleventh Century: “Cave Towns”). In *Russkii istoricheskii sbornik. Srednevekovyi Kherson X–XI vv.* [Russian Historical Collection: Mediaeval Cherson, Tenth and Eleventh Century] (pp. 433–481). Moscow: Kimmeriiskii tsentr.

Glushak, A. S., Antonova, I. A., Filippenko, V. F., Naumova, N. V., & Chervyakov, S. N. (1996). *Krym khristianskii* [Christian Crimea]. Sevastopol: [s. n.].

Guthrie, K. B. (1874). *Through Russia: From St. Petersburg to Astrakhan and the Crimea* (Vol. 1). London: Hurst and Blackett.

Guthrie, M. (1802). *A Tour, Performed in the Years 1795–6, through the Taurida, or Crimea*. London: T. Cadell, Jun., and W. Davies.

Ibnееva, G. V. (2009). *Imperskaia politika Ekateriny II v zerkale ventsenosnykh puteshestvii* [Catherine II’s Imperial Policy through the Mirror of Crown-Bearing Travels]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.

Ibrakhymova, A. M. (2015). *Bakhchisaraiskii khanskii dvorets XVI–XVIII vv.* [The Sixteenth- to Eighteenth-Century Khan’s Palace in Bakhchisarai]. Kiev: Oleh Fyliuk Publ.

Khakimov, R. S. (Ed.). (2016). *Svod pamiatnikov istorii, arkhitektury i kul’tury krymskikh tatar* [Corpus of the Monuments of History, Architecture, and Culture of the Crimean Tatars] (Vol. 1: Bakhchisarai). Simferopol: Forma.

Khrapunov, N. I. (2017). Mangupskoe gorodishche v trudakh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX v.: issledovaniia i illiuzii [The Ancient Town of Mangup as Viewed by the Late-Eighteenth- and Early-Nineteenth-Century Travellers: Researches and Illusions]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 22, 412–433.

Khrapunov, N. I. (2021). The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the Mid-sixteenth Century to 1783. *Golden Horde Review*, 9(4), 857–877. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2021-9-4.857-877>

Khrapunov, N. I. (2022a). *Angliiskie puteshestvenniki i Krym. Konets XVIII – pervaiia tret’ XIX v.* [English Travellers and the Crimea, Late-Eighteenth and the First Third of the Nineteenth Century]. Sevastopol: Albatros.

Khrapunov, N. I. (2022b). *Bakhchisarai v opisaniakh inostrannykh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX veka* [Bakhchisarai as Described by Foreign Travellers from the Late-Eighteenth and Early-Nineteenth Century]. Sevastopol: Albatros.

Khrapunov, N. I. (2022c). *Bakhchisarai v opisaniakh inostrannykh puteshestvennikov kontsa XVIII – nachala XIX veka. Prilozhenie. Zhivopisnoe puteshestvie po Krymu Reginalda Hebera i Roberta-Williama Haya* [Bakhchisarai as Described by Foreign Travellers from the Late-Eighteenth and Early-Nineteenth Century. Appendix: Reginald Heber and Robert William Hay’s Picturesque Tour in the Crimea]. Sevastopol: Albatros.

Khrapunov, N. I. (2022d). Sotvorenii mifa: pereosmyslenie pamiatnikov kul’turnogo naslediiia Kryma v kontse XVIII–XIX v. [Creation of a Myth: Rethinking the Cultural Heritage Sites of the Crimea in the Late-Eighteenth and Nineteenth Centuries]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(2), 178–194. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.2.033>

Н. И. Храпунов

Khrapunov, N. I. (2023). *V poiskakh Khersonesa: issledovaniia po istorii, toponimike i istoricheskoi pamiati* [Searching for Chersonese: Studies in History, Toponymy, and Historical Memory]. Simferopol: Antikva.

Khrapunov, N. I., & Ginkut, N. V. (2015). Krym v 1784 g. po svidetel'stvu frantsuzskogo puteshestvennika barona de Bara [Crimea in 1784 According to the French Traveller Baron de Baert]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 20, 395–430.

Khrapunov, N. I., & Khrapunova, S. N. (2023). Drugaia imperiia i raznoobraznye varvary: ob istokakh nekotorykh sovremennykh krymskikh mifov [Another Empire and Various Barbarians: On the Origins of Some Modern Crimean Myths]. In A. I. Aibabin, & E. A. Khairedinova (Eds.), *Imperium et Barbaricum: vzaimodeistvie tsivilizatsii* [Imperium and Barbaricum: Interaction of Civilizations] (pp. 277–284). Simferopol: Antikva.

Khrapunov, N. I., & Khrapunova, S. N. (2024). Kak possorilsia Klod Sharlevich s Fransua Andreevichem: frantsuzskie konsuly v Krymskom khanstve o gotakh, Atlantide, “peshchernykh gorodakh” i zolotykh priiskakh na Chatyrdage [How Claude Charlevich Quarrelled with François Andrasevich: The French Consuls in the Crimean Khanate on the Goths, Atlantis, “Cave Towns,” and Golden Mines of Chatyr-Dag]. In A. I. Aibabin, & E. A. Khairedinova (Eds.), *Etnokul'turnye protsessy na severnykh granitsakh Vostochnoi Rimskoi imperii* [Ethnocultural Processes on the Northern Frontiers of the Eastern Roman Empire] (pp. 277–284). Simferopol: Antikva.

Khrapunov, N. I., & Konkin, D. V. (2021). Mezhdru Zapadom i Vostokom: osobennosti razvitiia Kryma v sostave Rossiiskoi imperii v kontekste mezhkul'turnykh kommunikatsii (1783–1853) [Between West and East: The Features of the Development of the Crimea as a Part of the Russian Empire in the Context of Inter-Cultural Communications, 1783–1853]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal “Istoriia”*, 12, 7(105). <https://doi.org/10.18254/S207987840015401-0>

Kievo-Pecherskaia Lavra [Kiev-Cave Lavra] (2013). *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia] (Vol. 33, pp. 8–83). Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entesklopediia”.

Kirilko, V. P. (2018). Arkhitektura mechetei osmanskogo goroda Kefe (po materialam pis'mennykh i graficheskikh istochnikov) [Architecture of the Mosques of the Ottoman Town of Kefe according to Written and Graphic Sources]. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury*, 10, 222–297.

Kirilko, V. P. (2023). Razrezy kefenskoii Biuk Dzhami [Cross-sections of the Biuk-Dzhami in Kefe]. *Arkheologiia evraziiskikh stepei*, 5, 196–210. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.196.210>

Kleeman, N. E. (1771). *Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschiaek-Tartarey über Kavshan, Bender, durch die Nogew-Tartarey in die Crimm*. Wien: Ghelensche Buchhandlung.

Kleeman, N. E. (1773). *Nikolaus Ernst Kleemanns Reisen von Wien über Belgrad bis Kilianova, durch die Butschiaek-Tartarey über Cavshan, Bender, durch die Noden-Tartarey in die Crimm*. Leipzig: Johann Paul Krauß.

Kondaraki, V. Kh. (1875). *Universal'noe opisanie Kryma* [Universal Description of the Crimea] (Vols. 14–15). St Petersburg: Tipografiia V. Vellinga.

Переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма

Konkin, D. V. (2017). Nalogooblozhenie musul'man Kryma: traditsii i novatsii [Taxation on the Crimean Muslims: Traditions and Innovations]. In N. I. Khrapunov, & D. V. Konkin (Eds.), *Problemy integratsii Kryma v sostav Rossii, 1783–1825* [Aspects of the Integration of the Crimea into Russia, 1783–1825] (pp. 189–203). Sevastopol: Albatros.

Konkin, D. V. (2022). K voprosu o naselenii Kryma v kontse XVIII – nachale XIX vv. i pervoi volne krymsko-tatarskoi emigratsii [On the Problem of the Population of the Crimea in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries and the First Wave of the Crimean Tatar Emigration]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 27, 628–647. <https://doi.org/10.29039/2413-189X.2022.27.628-647>

Köppen, P. (1837). *Krymskii sbornik. O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh* [Crimean Collection: On the Antiquities of the Southern Coast of the Crimean and the Tauric Mountains]. St Petersburg: Imperatorskaia akademiia nauk.

Kutaisov, V. A. (2008). Mechet' Tatar-khana v Gezleve [Tatar-Khana Mosque in Gezlev]. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, 22–23, 440–455.

Levkievskaya, E. E. (2016). Iubileinoe puteshestvie Romanovykh 1913 g. na fone imperskikh iubileev: metafora puti [Romanovs' Jubilee Tour of 1913 against the Background of Imperial Jubilees: The Metaphor of Route]. In M. V. Leskinen, & O. V. Khavanova (Eds.), *Romanovy v doroge. Puteshestviia i poezdki chlenov tsarskoi sem'i po Rossii i za graniitsu* [Romanovs on the Road: Travels and Tours of the Czar's Family Members through Russia and abroad] (pp. 268–280). Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Mogarichev, Yu. M. (1997). *Peshchernye tserkvi Tavriki* [Cave Churches of the Tauria]. Simferopol: Tavriia.

Mogarichev, Yu. M. (2005). “Peshchernye goroda” v Krymu [“Cave Towns” in the Crimea]. Simferopol: Sonat.

Necipoglu, G. (2005). *The Age of Sinan: Architectural Culture in the Ottoman Empire*. Princeton; Oxford: Princeton University Press.

Obolensky, M. (1848). Skazanie sviashchennika Iakova [Priest Iakov's Tale]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 2, 685–692.

Odintsov, I. I. (Trans.). (1783). *Kleemanovo puteshestvie iz Veny v Belgrad, takozh v zemli budzhatskikh i nagaiskikh tatar i vo ves' Krym* [Kleeman's Travel from Vienna to Belgrade, and also to the Lands of the Budzhak and Nogai Tatars and through All the Crimea]. St Petersburg: Gosudarstvennaia voennaia kollegiia.

Pallas, P. S. (1801). *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794* (Vol. 2). Leipzig: Gottfried Martini.

Petrovsky, N. (1895). Povest' sviashchennika Iakova “O moshchakh nevedomykh” po spisku A. I. Sokolova [Priest Iakov's Tale “On Unknown Relics” according to A. I. Sokolov's Copy]. *Izvestiia Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete*, 13(2), 48–60.

Proskurina, V. (2017). *Imperiia pera Ekateriny II: literatura kak politika* [Catherine II's Empire of Pen: Literature as Politics]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Pypin, A. N. (1885). Volga i Kiev. Vpechatleniia dvukh poezdok [Volga and Kiev: Impressions of Two Tours]. *Vestnik Evropy*, 4(7), 188–215.

Rieu, H. (Trans.). (1780). *Kleeman N. E. Voyage de Vienne à Belgrade et à Kilianova, dans le pays des Tartares Budziacs & Nogais dans la Crimée, & de Kaffa à Constantinople, au travers de la mer Noire*. Neuchâtel: Imprimerie de la Société typographique.

Sestrenczewicz de Bohusz, S. (1800). *Histoire de la Tauride* (Vol. 1). Brunswick: Pierre-François Fauche et Comp.

Sviatogorskaia v chest' Uspeniia presviatoi Bogoroditsy muzhskaia lavra [Sviatogorsk Male Lavra Honouring the Dormition of the Most Holy Mother of God] (2021). In *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopaedia] (Vol. 62, pp. 109–122). Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entesklopediia”.

Teplyakov, V. (1831). Pis'mo iz Kryma k M. I. L. [Letter from the Crimea to M. I. L.]. In *Odesskii al'manakh na 1831i god* [1831 Odessa Almanac] (pp. 110–131). Odessa: Gorodskaia tipografiia.

Tolochko, A. (2012). *Kievskaia Rus' i Malorossiiia v XIX veke* [Kievan Rus' and Little Russia in the Nineteenth Century]. Kiev: Laurus.

Tunkina, I. V. (2002). *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian Science on Classical Antiquities in South Russia, Eighteenth to Mid-Nineteenth Century]. St Petersburg: Nauka.

Tur, V. G. (2006). *Pravoslavnye monastyri Kryma v XIX – nachale XX vv.* [Orthodox Monasteries in the Crimea in the Nineteenth and Early-Twentieth Century]. Kiev: Stilos.

Unbegaun, B. (1936). Les noms des villes russes: la mode grecque. *Revue des études slaves*, 16(3–4), 214–235.

Veinstein, G., & Berindei, M. (1979). La présence ottomane au sud de la Crimée et en mer d'Azov dans la première moitié du XVIe siècle. *Cahiers du monde russe et soviétique*, 20(3–4), 389–465.

Vinogradov, A. Yu. (2008). Pervyi epigrafist, “god ot Adama” i vosporskii Apostoleion. Istoriia feodosiiskoi kolonny [First Epigrapher, the “Year from Adam,” and the Bosporan *Aposteleion*: A History of the Column from Feodosia]. In A. V. Zakharova (Ed.), *Obraz Vizantii: sbornik statei v chest' O. S. Popovoi* [Image of Byzantium: The Articles Collected for O. S. Popova] (pp. 67–72). Moscow: Severnyi palomnik.

Vodarsky, Ya. E., Eliseeva, O. I., & Kabuzan, V. M. (2003). *Naselenie Kryma v kontse XVIII – kontse XX vekov: chislennost', razmeshchenie, etnicheskii sostav* [Population of the Crimea from the Late-Eighteenth to the Late-Twentieth Century: Number, Location, Ethnic Structure]. Moscow: [s. n.].

Yakobson, A. L. (1964). *Srednevekovi Krym. Ocherki istorii i istorii material'noi kul'tury* [Mediaeval Crimea: Essays on the History and the History of Material Culture]. Moscow; Leningrad: Nauka.

Zasyrkin, B. N. (1927). Pamiatniki arkhitektury krymskikh tatar [Monuments of the Crimean Tatar Architecture]. *Krym: zhurnal obshchestvenno-nauchnyi i ekskursionnyi*, 2, 113–168.

Zilivinskaya, E. D. (2021). Mnogokupol'nye mecheti v Krymskom khanstve [Multi-domed Mosques in the Crimean Kanate]. *Materialy po*

Переосмысление в Новое время средневековых памятников Крыма

arkheologii, istorii i etnografii Tavrii, 26, 343–361. <https://doi.org/10.37279/2413-189X.2021.26.343-361>

Zorin, A. (2004). *Kormia dvuglavogo orla... Literatura i gosudarstvennaia ideologiya v Rossii v poslednei treti XVIII – pervoi treti XIX veka* [Feeding the Two-Headed Eagle: Literature and State Ideology in Russia, Last Third of the Eighteenth to the first Third of the Nineteenth Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Храпунов Никита Игоревич

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
295007, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 4
E-mail: khrapunovn@gmail.com

Khrapunov, Nikita Igorevich

Dr. Hab. (History), Leading Researcher
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Akademika Vernadskogo Ave,
Simferopol, 295007, Russia
Email: khrapunovn@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-6141-9487>
Scopus AuthorID: 57201662517
WoS ResearcherID: Q-8101-2017